

Гигантская пара деревянных кулаков отпечаталась в полу, где Пала был всего несколько секунд назад, что заставило землю слегка содрогнуться от сильного удара. Отпрыгнув в сторону своими мощными лапами, Пала быстро повернулся, чтобы изменить свою стойку и вернуть равновесие, его хвост качался и бил со скоростью и звуками хлыста, чтобы ударить по нижней части ноги деревянного зверя. Атака сломала его доспех, который был надет на его внушительную заднюю часть лапы. Однако этого было недостаточно, чтобы обойти голема. Вернувшись назад, Пала скорректировал свое положение и рубанул копьем, врезавшись в деревянного голема, заставив того снова напасть на него.

В нескольких десятках метров дальше по коридору Эхо сражалась с деревянным хлыстовым големом. В отличие от Палы, который хвастался самой высокой подвижностью в подземелье, Эхо полагалась на свой вес и защиту, сопротивляясь натиску быстрых ударов от вражеского голема, когда она изо всех сил пыталась нанести удар. Её алебарда в руке, она сумела использовать лезвие своего оружия, чтобы частично отрезать несколько раз деревянные кусочки, но скорость движений противника явно превосходило её собственную. Ее нынешняя стратегия заключалась в том, что она медленно отталкивала своего врага, пока не смогла бы загнать его в угол и нанести мощный удар. Это была трудная задача, учитывая, что хлысты запутывали ее и препятствовали ее движению, но поскольку она не получала никакого урона от них из-за ее высокой защиты, она медленно продвигалась к победе.

Медленно, но верно, Пала и Эхо отбивались от своих врагов, пробираясь к победе. Их враги были выбраны Кузнецом как способ тренировать их против существ, чтобы они не смогли добиться мгновенной победы над врагами, которые заставили бы Палу и Эхо научиться драться по-другому.

Два боя продолжались некоторое время, а точнее, более пятнадцати минут, но результат был удовлетворительным. И Пала, и Эхо победили своих противников и поглотили часть энергии в свои тела. Вздыхнув с облегчением, Пала сел на пол подземелья, помяв в пальцах ядро голема, как будто это была конфета. Будучи живым существом, он чувствовал усталость даже после своей эволюции.

«Эй, Эхо», – крикнул Пала.

«Да?», – ответила Эхо, извлекая магическое ядро своего павшего врага.

«Ты тоже когда-то была подземельем, не так ли?»

«Да. Однако отец взял на себя эту роль сейчас. Он гораздо больше на нее подходит», – пожав плечами, ответила она, положив ядро в рот и начав медленно жевать его, словно жвачку.

«Я не сомневаюсь в этом», – ответил Пала, после чего откинул голову и прислонил её к одной из стен подземелья, глядя на красивый потолок лабиринта.

«Но я не могу перестать думать о том, насколько наш отец изумителен. Мне еще нет и трех месяцев, и я так вырос. Это все благодаря ему».

«Это правда», – сказала Эхо, сев рядом с Палой. – «Отец действительно необычайный. Когда я была подземельем, меня считали подземельем с огромными возможностями и скоростью роста. Однако, даже в расцвете сил, моя сила побледнела бы по сравнению со скоростью роста отца и его способностями».

Пауза затянулась между Палой и Эхом, поскольку они оба задумались об одном и том же, каждая из сторон потерялась в своих мыслях на мгновение.

«Почему ты так говоришь?», – спросил Пала с любопытством в голосе.

«Что ж», – начала Эхо, – «Мне потребовался год, чтобы завершить первый этаж моего подземелья, хотя оно было немного меньше, чем первый этаж отца. Скорость, с которой я развивала свой первый этаж, была достаточно быстрой, чтобы мне даже предоставили случайный вид низшего класса. Тем не менее, скорость Отца обогнала меня с такой большой разницей, что голос мира дал ему невероятные варианты. Я не видела ни одного из этих вариантов до моего третьего прорыва».

«Удивительно ...», – сказал Пала, продолжая смотреть на плавающих в воздухе огненных духов, любуясь мягким светом, который они излучали.

«Да. Отец невероятен».

«Мы должны стать сильнее. В противном случае мы не сможем стоять рядом с Отцом или принести славу его имени».

Эхо повернула голову, чтобы посмотреть на Палу, заметив решительный тон в его голосе. Хотя она все еще училась эмоциям и реакциям, она могла сказать, что это желание ярко вспыхнуло внутри Палы. Он больше ничего не хотел, кроме как стоять рядом с Отцом и служить ему. Эхо не могла не одобрить это, и теплое чувство распространилось по ее сердцу. Сама она чувствовала то же самое, что и Пала.

«Эй, ты улыбаешься», – с удивлением воскликнул Пала, с интересом глядя на нее.

Резко отвернувшись от удивления, Эхо дотянулась до своего лица и слегка коснулась губ, прослеживая их пальцами. Она действительно улыбалась.

«Я не думаю, что когда-либо видел, как ты это делала раньше», – прокомментировал Пала.

«Я не думаю, что у меня были к этому способности», – ответила Эхо, слегка смутившись.

«Мы должны сказать отцу. Я уверен, что он был бы счастлив», – радостно сказал Пала, когда он встал, почесывая лапу и простую набедренную повязку на ней.

«Почему ты так решил?», – спросила Эхо с любопытством. Она не видела причин, по которым улыбка стоила того, чтобы беспокоить Отца.

«Разве это не очевидно? Отец может постоянно работать, но он по-прежнему заботится о нас. Я уверен, он был бы рад узнать, что ты эмоционально выросла внутри себя».

Эхо смущенно склонила голову. Наверняка тени улыбки было не так много, чтобы начать в этом разбираться ... но если бы Отец был доволен, она была бы очень счастлива.

0-0-0-0-0

Кузнец занимался совершенствованием, только периодически останавливаясь, чтобы проверить состояние своего подземелья. Он ожидал третьего посещения подземелья авантюристами в ближайшее время, так как он получил сообщения от своих шпионских мышей

о том, что группа вооруженных людей прибыла в деревню. Теперь, когда его существование стало известно королевству, он ожидал, что они окажутся более опытными авантюристами.

Он мчался наперегонки со временем, чтобы завершить свои эксперименты с кровавым эволюционным безумием, исцеляя тех существ, которые он считал наиболее способными для выживания и превращая их в более полезных существ. Конечно, он не переусердствовал с исцелением. В лучшем случае он давал существам переливание маны, словно крови и в целом помогал подлатать их раны в ограниченной степени, но если их раны были слишком сложны, Кузнец не испытывал никаких сомнений в том, что проще было позволить им стать поглощёнными другими существами в его подземелье. Выживание наиболее приспособленных видов станет лучшим продвижением вперед в его эволюции.

Кузнец дошел до того, что создал несколько доступных для него существ, даже бесполезных, таких как золотая рыбка и голубь. Как и ожидалось, голубей быстро сожрали. Хотя они были птицами и вполне были способны летать, поднимаясь довольно высоко, ограниченные пространства в подземелье гарантировали, что они не смогут убежать от своих хищников.

Тем не менее, другие существа демонстрировали надежду. Измененный альфа-волк демонстрировал признаки улучшения организации и лидерства со своими подчиненными, а модифицированные медведи гризли, несомненно, учились использовать свои новые тела быстрее, чем он ожидал. Даже игуаны оказались довольно эффективными охотниками, хотя они, как правило, группировались в районах, где огненные духи обеспечивали больше света.

Однако он был больше всех доволен Палой и Эхом.

Пала неуклонно накапливал опыт и энергию, и его рефлексy стали необычными для тех, кто был жив в течение такого короткого промежутка времени. Единственное, что привлекло его внимание, однако, заключалось в том, что количество энергии, которое Пала потреблял для достижения своей следующей эволюции, было массивным по сравнению с тем количеством, которое ему было необходимо для его предшествующей эволюции. Возможно, это были новые изменения, или, возможно, это был просто его эволюционный путь, но по какой-то причине казалось сомнительным, что он скоро достигнет необходимого порога, несмотря на "эволюционный рейд". Тем не менее, Кузнец ожидал великих дел от своего кобольда.

С другой стороны, Эхо значительно продвинулась, теперь достигнув уровня контроля над ее телом, который был на уровне нормального человека. Ее ловкость и скорость по-прежнему были плохими по сравнению с Палой, но она достаточно улучшилась, что Кузнец был уверен, что она сможет дать пинок под зад даже среднему авантюристу ранга С, благодаря ее невероятно высоким защитным способностям. Более того, ее духовные и умственные способности также значительно эволюционировали. У нее даже была естественная, настоящая улыбка! Он был очень доволен этой новостью и поздравил ее с ее новым прорывом.

Несмотря на все эти хорошие новости, он не мог позволить себе расслабиться. Вчера авантюристы вышли из деревни, и он ожидал, что они придут к его порогу менее чем через день.

Согласно информации, которую он смог получить от своих мышей, на этот раз группа была значительно больше. Если до этого было пятеро авантюристов, которых он уже встречал дважды, общий размер этой экспедиции, казалось, составлял двадцать два человека. Поскольку у него не было ориентира на их уровень навыков, У Кузнеца не было прямого способа узнать, на каком уровне были авантюристы. Однако он заметил, что новые семнадцать искателей приключений, похоже, относились к членам «Лазурной Стрелы» с уважением, из чего он пришел к выводу, что семнадцать членов были хотя бы на один ранг ниже авантюристов из «Лазурной Стрелы».

Если бы он использовал эту команду в качестве точки отсчета, то первый этаж, скорее всего, был бы легко пройден огромным количеством людей, которые уже проходили его подземелье.

Он мрачно подумал о возможности того, что авантюристы были могли быть посланы сюда, как силы зачистки, чтобы уничтожить его и его творения. Шансы были очень маленькие, менее одного процента, если подумать. Скорее всего, «Лазурная Стрела» научила других авантюристов секретам и основам его подземелья. Однако даже с его пушистыми маленькими шпионами Кузнец не смог собрать достаточной информации в отношении своих гостей. Его шпионские мыши просто не могли найти никаких сведений об авантюристах, поскольку между новыми искателями приключений и кем-либо в деревне был минимальный разговор. В результате этого недостатка знаний Кузнец готовился к худшему.

Он не был близок к достижению своего третьего прорыва. Тем не менее, он решил максимально использовать оставшееся время, прежде чем авантюристы придут. Он был очень уверен, что отсюда он увидел бы, как все больше и больше авантюристов ныряют в его темницу, требуя к себе его внимания и прерывая его совершенствование энергий.

Холодная аура без предупреждения прервала его заботы, в результате чего Кузнец немедленно переключил свое внимание. Обострив свои чувства, он подтолкнул свое сознание к воротам своего подземелья, вглядываясь в открытый мир, как будто он вышел из своего дома во плоти. Ощущение усилилась, когда он наблюдал, и вскоре ощутил подземные толчки вокруг него. Деревья, казалось, стонали как будто нечто большое или мощное, или, возможно, оба, пробивались сквозь лес.

Кузнец нахмурился, сузив варианты круга возможных существ, которые могли бы сделать это в горной местности. И ему не нравились вообще какие-то догадки и мысли, которые

закрадывались к нему в разум, которые любезно подкидывало ему сознание. В лучшем случае это был бы какой-то дикий зверь, как кабан, но в худшем случае... он оставил эту мысль на потом, и бросился готовиться.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/278451>